

"Эпоха тяжелой работы ()"!

Для китайских боевых искусств, возможно, 20 августа 2003 года - это день, который может войти в историю.

Главы 15 сект боевых искусств, включая Шаолинь, Удан, Конгтун, Цинчэн и Усянцзяо, собрались в народной туристической зоне деревни Луцзя района Цинчжао города Цюаньнань и выступили с различными уникальными трюками и редким оружием, чтобы провести первую "Конференцию по боевым искусствам в даосизме"!

В этот день небо прекрасно, и белые облака соединяются в горы, закрывая небо и солнце.

Дул ветер ранней осени, принося порывы прохлады.

Фольклорная туристическая зона Луцзяфу переполнена людьми, а перед большой сценой в выставочной зоне фольклора народу еще больше.

В условиях постоянной рекламы и шумихи поклонники боевых искусств наслаждались этим, туристы стекались, и мастера из всех фракций также должны были вместе приезжать на восток. Шаолиньский Удан Конгтонг Эмэй и тому подобное полны уловов.

У главного входа в народную туристическую зону деревни Луджа округ специально направил дорожную полицию для регулирования движения, но различные частные автомобили и туристические транспортные средства все еще толпились перед деревней.

Многие люди читали сообщения в новостях о прибытии глав основных сект в народный район Луцзясюнь, и их сердца трепещут от превосходного поведения мастеров.

В зоне фольклорной выставки большая гардеробная была временно превращена в гостиную. Главы основных сект и ученики временно оставались здесь, ожидая появления собрания.

Группа мастеров вовсю обсуждала, рассказывая о своем опыте переодевания, как вдруг снаружи открылась дверь и кто-то вошел.

В одно мгновение более дюжины голов и учеников, которых они привели с собой, их взгляды упали на посетителя - какой энергичный человек!

Этому мужчине за тридцать, с крепкой фигурой и достойной внешностью, с гордостью, на которую никто не может смотреть свысока между его бровей.

Как и они, этот человек также был тщательно одет, на нем был черный шелковый халат с

изысканной вышивкой.

Единственное, что заставляет людей чувствовать себя странно, так это то, что этого человека не видели на банкете прошлой ночью.

Гид из "Горы Наньвудан" не мог удержаться от любопытства и спросил: "Осмелюсь спросить, кто это?"

Лу Цзяньжэнь сжал кулаки. Поскольку он снимал "Детектива Ди Жэньцзе", он выглядел серьезным. Вэнь Вэнь сказал: "Мой дорогой Лу Цзяньжэнь, жители рек и озер подарили бандитам горную скульптуру. В настоящее время он является верховным лидером Секты Пяти Ядов!"

Ши Яньчжуан из храма Шаолинь, Мастер Ю Дао из Наньвудана, Бай Ихай из секты Конгтун, Чжоу Цзиньшэн из секты Куньлунь и другие обменялись взглядами друг с другом, показывая, что они никогда не слышали о таком человеке в реках и озерах.

Чжоу Цзиньшэн из секты Куньлунь заговорил на просторечии Тайдуна: "Когда горный резчик стал лидером Секты Пяти Ядов?"

Это еще одна горная скульптура, и она принадлежит лидеру Секты Пяти Ядов. Какого черта?

Даосский мастер Наньвудана нахмурился: "Я никогда не слышал ни о какой секте Пяти Ядов."

Лу Цзяньжэнь смог громко говорить в лицо Лу Дуну и Лу Чжэньлину, не говоря уже о некоторых посторонних, и сказал с холодным фырканьем: "Это потому, что вы невежественны. Вы можете выйти и спросить, сколько Цинчжаорен не знают Пяти Ядов?"

Я не знаю, кто из учеников сказал в это время: "Вчера вечером я ходил на фуд-стрит на ужин. Самая большая особенность здесь - всевозможные закуски из насекомых. Многие владельцы магазинов сказали, что они используют эксклюзивный секретный рецепт Секты Пяти Ядов!"

Остальные посмотрели друг на друга, возможно ли, что Луцзякунь - это главный алтарь Секты Пяти Ядов?

Глава секты Цинчэн был слегка преследуем и помешан. Он был глубоко погружен в боевые искусства и не мог освободиться. Он похлопал себя по бедру и пристально посмотрел на Лу Цзяньжэня: "Ответственные Братья и сестры, у меня плохое предчувствие! Эта конференция по боевым искусствам и даосизму - это заговор. Секта Пяти Ядов расставляет сеть небес и земли, намеренно заманивая нас на приманку, пытаясь поймать все известные и достойные секты!"

Мастер Ши Янь из храма Шаолинь закатил глаза и сказал в своем сердце: "Откуда взялись эти два дурака с Цзян (мякотью) и Ху (пастой) в головах?"

Даосский мастер из Наньвудана весьма просвещен: “Глава Ли шутит. На этот раз правительство района Цинчжао и деревня Луцзя совместно выпустили приглашение.”

Глава Секты Цинчэн тщательно обдумал, это действительно была такая причина, но он все еще опасался этого парня из Секты Пяти Ядов.

Первоначально он думал, что он был самым ценным из всех голов. Когда пришел лидер Секты Пяти Ядов, его позиция была немедленно изменена.

Не может быть, на первый взгляд люди моложе его на несколько лет, их линия роста волос ниже, чем у него, и их головы не лысые.

“Ответственные братья и сестры. Он выглядел обеспокоенным: “Мы все известные секты. Не будет ли саморазрушительным появиться на конференции с Сектой Пяти Ядов?””

Кто-то слегка кивнул: “Как ты можешь быть с демоном внешнего Пути?””

“Хех...” Лу Цзяньжэнь улыбнулся, быстро достал железную коробку, наклонил ее ногтями вверх, открыл крышку и похлопал ею по столу: “Хочешь попробовать?””

Люди вокруг заглядывали в коробку, и целая коробка зудящих пряных семян, поросших колючими волосами, заставляла людей содрогаться.

Если эту штуку бросить на лицо, оно будет прямо обезображено.

С тех пор, как это было признано местным правительством в 1999 году, глава секты Цинчэн часто жил на своем теле, чтобы приспособиться к человеческим условиям. Конечно, он знает, что такое чесотка.

Увидев, что лидер Секты Пяти Ядов демонстрирует такого большого убийцу, он немедленно замолчал.

Неважно, если внешний путь демона не является внешним путем демона, важно не страдать от потери перед вами.

Разве это не просто учение о пяти ядах, небольшая проблема?

Бай Ихай из секты Конгтонг повернул голову, чтобы посмотреть на Лу Цзяньрэня. Увидев скорпионов, сороконожек, длинных насекомых, пауков и зудящие пряные семена, вышитые на шелковом черном одеянии, он не мог не подумать о вчерашнем пиршестве насекомых и сказал: “Лу... Учитель, после вчерашнего ужина, Я попробовал множество деликатесов из насекомых на фуд-стрит. Вкус довольно хороший и впечатляющий. Это из вашей Секты Пяти Ядов?”

Лу Цзяньжэнь может сказать, что есть вещи, которых там нет, не говоря уже о том, что этот вопрос действительно имеет к нему какое-то отношение. Лу Цзяньжэнь слегка улыбнулся: "Я учил многих людей."

Остальные продолжали кивать с выражением понимания.

Секта Пяти Ядов, как и они, развивалась в соответствии с изменениями времени. Секта Пяти Ядов играла с жуками и ядами. После основания Китайской Народной Республики они больше не могли так играть. Они использовали свои собственные сильные стороны для изучения деликатесов насекомых.

По сути, большие парни похожи, и у всех у них есть второстепенная работа.

Например, Чжоу Цзиньшэн из секты Куньлунь работал сотрудником службы безопасности на крупном предприятии, Бай Ихай из секты Конгтун профессионально практиковал Саньда и зарабатывал деньги, обучая Саньда, Цинчэн посылал рекламные объявления местному туризму, а храм Шаолинь всесторонне способствовал коммерциализации.

Есть смешанные блюда нелегко, в этом нет ничего постыдного.

Бай Ихай из секты Конгтонг очень вкусный и осмеливается есть. Он отлично провел время прошлой ночью. Он сказал: "Мастер Лу, ваша секта хороша в приготовлении деликатесов из насекомых. Интересно, можем ли мы пообщаться наедине?"

Лу Цзяньжэнь выглядел очень великодушным: "Нет проблем!" Он давно читал информацию руководителей народа и запоминает имена: "Бай Чжуменмэнь, я могу дать вам способ производства и рецепт некоторых приправ".

Бай Ихай улыбнулся. В дополнение к 5000 юаням, эта поездка все еще может принести такую выгоду. Оно того стоит!

Но страдает не только Лу Цзяньжэнь: "Реки и озера обращают внимание на эквивалентные обмены! Что касается денег, то у меня в них недостатка нет. Хотя это не идет ни в какое сравнение с храмом Шаолинь, их все равно миллионы. Итак, мастер Бай, позвольте мне позаимствовать ваш боксерский счет с семью травмами, чтобы посмотреть?"

Дядя Ци, естественно, не поверил бы в таких призраков, как Цихуаньцюань, просто потому, что считал это забавным.

Насколько интересно встретиться с такой группой людей в специальных костюмах и поговорить с ними о боевых искусствах и даосизме?

Разве это не веселее, чем колоть друг друга Лу Донгом?

Бай Ихай был слегка смущен: "В нашей секте Конгтонг вообще нет кулака с семью ранами. Это было изобретено Цзинь Юном."

Согласно официальному заявлению его секты Конгтонг и местной ассоциации боевых искусств, это известная секта, которая передавалась из поколения в поколение на протяжении сотен лет.

Но моя семья знает о моих собственных делах, и все это провалилось.

Поскольку Конгтонг был послан к нему, он был вторым поколением.

Гора Конгтонг расположена в городе Пинлянь провинции Ганьсу. Местные исторические записи не упоминают о такой секте боевых искусств.

До 1995 года 55-летний уроженец Тохоку привез свою японскую жену в Пинлянь и утверждал, что он "Янь Фэйся, глава секты Конгтонг в десятом поколении". Бай Ихай, мастер боевых искусств, открывший местный зал боевых искусств, был шокирован продемонстрированным им кунг-фу и немедленно ученик.

Янь Фэйся - единственный толкователь происхождения и боевых искусств всех мастеров этой секты.

Бай Ихай открыл зал боевых искусств и занимался не боксом с семью травмами, а Саньда.

Лу Цзяньжэнь выглядел разочарованным и сказал: "Вы хотите уникальный изысканный рецепт Пяти Ядов?" Изменился, изменился, поменялся! Если вы измените рецепт, я могу гарантировать, что вы вернетесь и откроете закусочную и будете зарабатывать 100 000 юаней в год!"

Когда я услышал, что зарабатываю 100 000 долларов в год, многие головы были тронуты.

Чжоу Цзиньшэн из секты Куньлунь взял свое собственное уникальное оружие "судейское перо" и сказал с полным ртом Тайдуна: "Как насчет судейского пера секты Куньлунь для вашего секретного рецепта?"

Лу Цзяньжэнь посмотрел с подозрением: "Вы глава секты Куньлунь? Почему вы услышали, что вы из Линци?"

Чжоу Цзиньшэн улыбнулся, Хе-хе: "Разве я тогда не поддерживал Великий Северо-Запад, поэтому я отправился из Линци на северо-запад..."

Лу Цзяньжэнь понял, что это глава Куньлунь Тайдун.

Затем он подошел посмотреть на ручку судьи, а затем посмотрел с отвращением: "И это все?"

Чжоу Цзиньшэн слегка приподнял подбородок: "Вот именно!" Он взял ручку судьи: "Посмотрите, эта ручка обработана по эксклюзивному секретному рецепту. не смотрите на ручку волка, но ручка прочная, как железо..."

Лу Цзяньжэнь взглянул на кисточку длиной в один фут, белый кончик которой выглядел очень твердым, и сказал: "Разве она не просто пропитана пастой и высушена на солнце?" Не играйте после игры."

Во время разговора он отбросил ручку судьи назад.

Чжоу Цзиньшэн тоже не был смущен. В конце концов, в юности он служил офицером безопасности на крупном государственном предприятии, и его лицо уже давно было ухоженным.

Лу Цзяньжэнь был очень разочарован, хотя у него и не было особой надежды.

Я не видел семь раненых кулаков, и я не слышал рева льва.

Донгзи был прав, традиция давно рухнула.

Какое-то время Лу Цзяньжэнь был неинтересен, и лучше было не видеть друг друга. Он не мог видеть очертания боевых искусств, но мог оценить печаль их отдаленности.

Сколько из этих голов здесь могут победить маленького лысого Цяо Вэйго?

Подсчитано, что там никого нет, потому что, кроме него, все они люди старше сорока лет.

Неудивительно, что Лу Дун и Ли Вэньюэ настаивали на том, чтобы говорить о боевых искусствах и даосизме, и они могли присоединиться к выступлению соответствующим образом, и они отклонили просьбы многих людей о реальных боевых соревнованиях. Чтение UU www.uukanshu.com

Внезапно раздался стук в дверь, и Лу Мин вошел снаружи и сказал с улыбкой: "Все ответственные, старшеклассники по боевым искусствам, братья и сестры, конференция вот-вот начнется, пожалуйста, приходите на место и садитесь."

Группа людей вышла на улицу, одетая во всевозможные наряды, полная энергии.

Как только он прибыл на площадку перед большой сценой, на сцене разразились теплые

аплодисменты, как будто на сцену вышла звезда.

Репортер из Тайдунтай взял инициативу на себя, заблокировав ведущего преподавателя Ши Яня и попросив его сказать несколько слов аудитории.

Мастер Ши Янь - главный тренер Группы Шаолинских монахов и первое место в Академии Дхармы. Он хорошо информирован и очень просвещен: "Практика боевых искусств может укрепить тело, улучшить собственное совершенствование и способствовать гармоничному развитию общества..."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2275749>